

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЮ НАЛОГОВЫХ СХЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОФШОРОВ

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF METHODS TO COMBAT THE USE OF TAX SCHEMES USING OFFSHORE COMPANIES

V. Nezamaikin
I. Bychkov

Summary. This article analyzes offshore tax optimization mechanisms and modern approaches to their regulation. It examines the key characteristics of offshore jurisdictions, the main tax liability minimization schemes, and international initiatives to combat tax evasion, including the BEPS Plan and the automatic exchange of information system. Particular attention is paid to Russian deoffshorization practices: the introduction of controlled foreign companies (CFCs), the development of transfer pricing rules, and tax monitoring. The article concludes that while existing measures improve the transparency of financial transactions, their effectiveness is limited by taxpayers' ability to adapt their schemes to new requirements, high monitoring costs, and the continued attractiveness of certain low-tax territories.

Keywords: offshore jurisdictions, tax optimization, deoffshorization, CFCs, transfer pricing, BEPS Plan, automatic exchange of information, tax administration, tax evasion.

Масштабное использование офшоров в международной торговле и инвестициях, безусловно, представляет собой одну из наиболее острых проблем современной глобальной экономики, приводя к значительным потерям бюджетных доходов государств [6, с. 46]. Эта тенденция, к сожалению, не только подрывает финансовую стабильность, но и искажает принципы справедливой конкуренции, создавая неравные условия для участников рынка. Существующие методы противодействия, несмотря на их постоянное совершенствование, не всегда демонстрируют достаточную эффективность, что требует глубокого и всестороннего анализа.

Целью настоящего исследования является оценка результативности применяемых мер, направленных на пресечение использования офшорных схем для уклонения от уплаты налогов, а также выявление перспективных

Незамайкин Валерий Николаевич
доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный
университет (Москва),
nezamaikinvn@mail.ru
Бычков Илья Сергеевич
Российский государственный гуманитарный
университет (Москва)
ilya.by.ch.bychkov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу офшорных механизмов налоговой оптимизации и современных подходов к их регулированию. Рассматриваются ключевые характеристики офшорных юрисдикций, основные схемы минимизации налоговых обязательств и международные инициативы по противодействию уклонению от налогообложения, включая План BEPS и систему автоматического обмена информацией. Отдельное внимание уделяется российской практике деофшоризации: внедрению института контролируемых иностранных компаний, развитию правил трансфертного ценообразования и налогового мониторинга. В статье делается вывод о том, что существующие меры повышают прозрачность финансовых операций, однако их эффективность ограничивается способностью налогоплательщиков адаптировать схемы к новым требованиям, высокими издержками контроля и сохранением привлекательности отдельных низконалоговых территорий.

Ключевые слова: офшорные юрисдикции, налоговая оптимизация, деофшоризация, контролируемые иностранные компании, трансфертное ценообразование, План BEPS, автоматический обмен информацией, налоговое администрирование, уклонение от налогообложения.

направлений для дальнейшего развития антиофшорного регулирования. В рамках работы будут последовательно рассмотрены теоретические основы офшорных налоговых схем, проанализированы международные и национальные методы противодействия, а также проведена оценка их эффективности на основе доступных статистических данных и сравнительного анализа.

Методологической основой исследования послужили методы системного и статистического анализа, компаративистики, а также синтеза и обобщения, что позволило сформировать комплексное представление о рассматриваемой проблематике. Источниками данных выступили официальные статистические публикации национальных финансовых ведомств, а также международные базы данных и аналитические отчеты ведущих финансовых организаций.

Понятие офшора, или, как его еще принято называть, «налоговой гавани», охватывает юрисдикции, отличающиеся особыми условиями для ведения предпринимательской деятельности иностранными субъектами [8, с. 62]. Эти условия, как правило, включают не только существенно сниженные или вовсе отсутствующие налоговые обязательства, но и упрощенные требования к корпоративной отчетности, а также возможность сохранения конфиденциальности относительно истинных бенефициаров бизнеса. При этом, безусловно, критерии отнесения территорий к офшорным зонам весьма разнообразны, однако среди наиболее часто упоминаемых выделяют низкую или нулевую ставку налогообложения доходов от финансовой или иной деятельности, отказ от предоставления информации о действующем режиме налогообложения, а также наличие корпоративного законодательства, благоприятствующего созданию компаний под контролем иностранных лиц.

В научной литературе, к слову, нередко встречается типология офшорных территорий, разделяющая их на «белые», «серые» и «черные» офшоры, каждая из которых характеризуется своим уровнем льгот и прозрачности. Так, «белые» офшоры, например Ирландия или Сингапур, предлагают частичные налоговые льготы при условии наличия отчетности и раскрытия информации о бенефициарах, обеспечивая при этом минимальную конфиденциальность [10, с. 15]. «Серые» юрисдикции, такие как Белиз или Барбадос, предоставляют льготы практически по всем налогам, сохраняя при этом требования к отчетности и раскрытию данных. Наконец, «черные» офшоры, к которым относятся, например, Вануату или Маршалловы острова, отличаются полным отсутствием налогов или их незначительностью, а также отсутствием отчетности и неразглашением сведений о бенефициарах [4, с. 36].

Многообразие офшорных юрисдикций порождает и значительное число налоговых схем, используемых для минимизации налоговых обязательств. Одной из наиболее распространенных является трансфертное ценообразование, где офшорная компания выступает в качестве посредника в торговых операциях. Суть схемы заключается в занижении цены при экспорте товара из страны происхождения и последующей перепродаже его конечному покупателю по рыночной цене, что позволяет аккумулировать основную прибыль в офшорной структуре.

Другой популярной схемой является выплата роялти и лицензионных платежей. В этом случае офшорная компания регистрирует товарный знак или иной объект интеллектуальной собственности, а затем передает лицензионные права на его использование компании в юрисдикции с соглашением об избегании двойного налогообложения. Последняя, в свою очередь, заключает

сублицензионный договор с компанией в стране с высокими налогами, позволяя последней относить эти платежи на себестоимость, тем самым уменьшая налогооблагаемую базу.

Не менее распространены схемы с использованием фиктивных посредников и подрядчиков, когда создаются аффилированные офшорные компании, которые выигрывают тендеры, получают авансы, но фактически не выполняют работы или выполняют их лишь частично, а денежные средства в конечном итоге выводятся в офшорные структуры.

Схема «тонкой капитализации» предполагает выдачу материнской компанией займа дочерней фирме, после чего вместо дивидендов материнская компания получает проценты за пользование займом [5, с. 209]. Эти процентные выплаты российская компания относит на себестоимость, снижая тем самым налог на прибыль. Наконец, гибридные схемы, отличающиеся особой изощренностью, могут включать использование офшорной компании в качестве комитента, а российской — в качестве комиссионера. Сделки проводятся по поручению и за счет офшорной компании, при этом деятельность российской стороны оказывается практически безвозмездной, что, безусловно, требует наличия договора об избегании двойного налогообложения между соответствующими юрисдикциями.

Экономические и правовые последствия офшоризации, как показывает практика, весьма серьезны и многогранны. Прежде всего, это значительные потери бюджетов государств, обусловленные уменьшением налоговой базы и переводом прибыли в офшоры. По оценкам международных организаций, государства ежегодно недополучают до 200 млрд долларов США, что, безусловно, является колоссальной суммой, способной оказать существенное влияние на социальные программы и развитие инфраструктуры [3, с. 21]. Помимо этого, происходит искажение конкуренции, поскольку крупные компании, активно использующие офшорные схемы для минимизации налоговых обязательств, получают несправедливые коммерческие преимущества перед предприятиями, ведущими деятельность преимущественно на национальном уровне и соблюдающими все налоговые требования.

Нельзя не отметить и возрастающие коррупционные риски, ведь возможность совершения анонимных операций в офшорах создает благоприятные предпосылки для отмыwania нелегальных доходов, финансирования терроризма и других видов преступной деятельности. Слабое регулирование финансовых сделок в таких юрисдикциях также повышает риск неконтролируемых потоков «горячих денег», способных дестабилизировать глобальную финансовую систему. К правовым послед-

ствиям относятся уголовно-правовые риски, связанные с уклонением от уплаты налогов, репутационные риски при сотрудничестве с недобросовестными офшорными компаниями, а также риски потери наследства из-за сложностей с определением истинных бенефициаров.

В ответ на эти вызовы мировое сообщество и отдельные государства предпринимая активные шаги по противодействию офшоризации. На международном уровне значимым инструментом стал План BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) ОЭСР, одобренный лидерами стран G20 и ОЭСР в 2013 году. Этот план включает комплекс мер, направленных на борьбу с размыванием налогооблагаемой базы и выводом прибыли из-под налогообложения, а также на совершенствование международной налоговой политики и администрирования [7, с. 131].

Важным элементом является автоматический обмен налоговой информацией (CRS), который предусматривает систематический обмен данными о финансовых счетах, принадлежащих налоговым резидентам других стран. Первые обмены в рамках CRS состоялись в 2017 году, что стало значительным шагом к повышению прозрачности. Многосторонняя конвенция по выполнению Плана BEPS (MLI), подписанная в 2017 году, позволяет внедрять согласованные государствами меры по ограничению налоговых льгот для международных структур без необходимости внесения изменений в уже действующие двусторонние международные соглашения [9, с. 95]. Кроме того, составление «черных» и «серых» списков офшорных юрисдикций, например, со стороны ЕС и FATF, влечет за собой применение различных ограничений к соответствующим компаниям со стороны регулирующих органов неофшорных стран и банков, что, безусловно, является мощным стимулом для повышения прозрачности.

Национальные меры противодействия в России также претерпели существенные изменения. Одним из ключевых нововведений стала концепция контролируемых иностранных компаний (КИК), которая предполагает, что доход зарубежной компании, контролируемой резидентами России, для целей налогообложения зачисляется в доход этих резидентов. Это положение, закрепленное в статье 25.13 Налогового кодекса РФ, исключает возможность создания необлагаемых налогом «компаний-кошельков» за рубежом [1]. Контролирующими лицами КИК считаются физические или юридические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ и соответствующие определенным критериям, например, владеющие более 25 % долей участия или осуществляющие контроль над КИК в своих интересах.

Уведомление о КИК обязаны подавать организации не позднее 20 марта, а физические лица — не позднее 30 апреля года, следующего за тем, в котором контроли-

рующее лицо получило прибыль или убыток от участия в КИК. За непредставление или недостоверные сведения предусмотрен штраф в размере 500 000 рублей. Уточнение правил недостаточной капитализации, отраженное в статье 269 НК РФ, ограничивает учет процентов по договорам займа, которые фактически являются дивидендным доходом, тем самым предотвращая вывод прибыли под видом процентных платежей [2]. Контроль трансфертного ценообразования был усилен разработкой и внесением положений о международных группах компаний и обмене информацией и документацией по таким группам с иностранными государствами (главы 14.4-1 и 20.2 НК РФ).

Концепция фактического получателя дохода (бенефициарного собственника) ограничивает льготы по международным соглашениям в случае осуществления транзитных финансовых операций, способствуя наполнению бюджета и предотвращению злоупотреблений. Наконец, деофшоризация госзакупок, введенная в 2015 году в закон о контрактной системе (ФЗ-44), запрещает участие в торгах компаниям, зарегистрированным в офшорах, а с 2021 года установлены новые ограничения и для «дочек» офшорных компаний.

Опыт зарубежных стран в этом вопросе также представляет значительный интерес. В США, например, еще с 1962 года в Налоговом кодексе существует специальный подраздел, посвященный контролируемым иностранным компаниям (CFC), что свидетельствует о давней истории борьбы с офшорами. Закон «О раскрытии иностранных счетов для целей налогообложения» (FATCA), вступивший в силу 1 января 2014 года, установил ряд принципов жесткого налогового регулирования для иностранных банков и финансовых институтов, обязывая их предоставлять сведения о счетах американских налоговых резидентов [11, с. 202]. В Европейском союзе антиофшорное регулирование базируется на «Сообщении по противодействию и борьбе с финансовыми и корпоративными злоупотреблениями», принятом в 2004 году, которое предполагает активизацию информационного обмена и проведение согласованной политики.

В 2015 году была принята четвертая директива ЕС по борьбе с отмыванием денег, включившая налоговое преступление в качестве предикатного преступления для отмывания денег, что значительно расширило возможности для преследования. Великобритания, в свою очередь, ввела налог на выведенную прибыль (Diverted Profits Tax), направленный на борьбу с агрессивным налоговым планированием транснациональных корпораций, а также правила против финансовых правонарушений (General Anti-Avoidance Rules, GAAR). В ЕС также действуют директивы ATAD I и II (Anti-Tax Avoidance Directives), которые устанавливают общие правила для борьбы

с наиболее распространенными схемами уклонения от уплаты налогов на уровне всего союза [12, с. 797].

Оценка эффективности применяемых мер требует четко определенных критериев и надежных источников данных. К количественным показателям, как правило, относят объем возвращенных в бюджет средств, снижение оттока капитала, а также динамику декларирования контролируемых иностранных компаний. Качественные показатели, в свою очередь, включают изменение поведения налогоплательщиков, повышение прозрачности корпоративных структур и снижение привлекательности офшорных юрисдикций.

Источниками данных для такого анализа служат национальная и международная статистика, а также аналитические отчеты. Методы анализа включают сравнительный анализ, позволяющий сопоставить результаты различных юрисдикций, и статистический анализ, который дает возможность выявить тенденции и корреляции. При этом важно учитывать, что прямая оценка эффективности зачастую затруднена из-за сложности вычленения влияния конкретной меры на общие экономические показатели, а также из-за постоянной адаптации налогоплательщиков к новым правилам, что создает эффект «гонки вооружений» между регуляторами и налоговыми оптимизаторами.

Анализ эффективности применяемых методов демонстрирует неоднозначные результаты. Внедрение международных стандартов, безусловно, привело к расширению охвата автоматического обмена информацией, что значительно повысило прозрачность финансовых потоков. Это, в свою очередь, оказало существенное влияние на практику транснациональных корпораций, вынуждая их пересматривать свои налоговые стратегии.

По данным международных организаций, после введения CRS объем средств, хранящихся в офшорах, стал более прозрачным, а количество добровольно раскрытых счетов значительно возросло [13]. Тем не менее, полная статистика выявленных нарушений и объемов доначислений по международным схемам все еще находится в стадии формирования, что затрудняет исчерпывающую оценку. Российские меры деофшоризации, в частности введение концепции КИК, также привели к заметным изменениям.

Динамика декларирования КИК с 2015 года показывает постепенный рост числа уведомлений. Наблюдается изменение структуры иностранных инвестиций и перетоки капитала из классических офшоров в более респектабельные юрисдикции, что, однако, не всегда означает полное возвращение средств в российскую экономику, а скорее их «репатриацию» в страны с более прозрачным, но все еще льготным налоговым режимом.

Объемы доначислений по трансфертному ценообразованию также демонстрируют рост, что указывает на активизацию контрольной работы.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, существующие методы противодействия имеют ряд проблем и ограничений. Одна из ключевых проблем здесь — постоянная адаптация схем к вводимым регулятором новым правилам. Налоговые консультанты и юристы достаточно оперативно разрабатывают новые, причём всё более сложные структуры, позволяющие обходить действующее законодательство. Возникает своего рода эффект «постоянной погони», при котором регуляторы вынуждены постоянно догонять и пытаться закрывать появляющиеся лазейки. Административные издержки, связанные с внедрением и администрированием сложных антиофшорных правил, остаются значительными — как для государств, так и для бизнеса. Существует, кроме того, риск двойного налогообложения: из-за различий в национальных законодательствах и неоднозначной интерпретации международных соглашений одна и та же прибыль может облагаться налогом в двух или даже более юрисдикциях. Нельзя также игнорировать проблему миграции бизнеса в более лояльные юрисдикции. Те, которые не участвуют в международных инициативах или предлагают особенно привлекательные условия, становятся магнитом для капитала, что приводит скорее к простому перемещению проблемы, нежели к её решению.

В свете выявленных проблем и ограничений дальнейшее совершенствование системы противодействия, безусловно, необходимо. Усиление международного сотрудничества представляется одним из наиболее перспективных путей — речь идёт не только о расширении сети соглашений об обмене информацией. Унификация подходов к налогообложению цифровой экономики, которая в силу своей трансграничности особенно подвержена использованию офшорных схем, видится важнейшей задачей.

Совершенствование национального законодательства, надо признать, играет ключевую роль в этом процессе. Требуется уточнение критериев налогового резидентства — здесь остаётся немало спорных моментов, которые используются для минимизации налогообложения. Развитие института налогового мониторинга, предполагающего расширенное информационное взаимодействие между налоговыми органами и крупными налогоплательщиками, также представляется перспективным направлением. Активное внедрение цифровых технологий контроля, включая использование больших данных и алгоритмов машинного обучения для выявления подозрительных операций, открывает новые возможности, хотя и требует значительных инвестиций в инфраструктуру.

Создание стимулов для добровольной деофшоризации, наконец, может оказаться весьма эффективным инструментом. Это подразумевает проведение налоговых амнистий, позволяющих налогоплательщикам легализовать ранее сокрытые активы без значительных штрафных санкций. Развитие специальных административных районов на территории России, предлагающих льготный налоговый режим для компаний, готовых перевести свои активы из офшоров, также входит в этот комплекс мер. Такие меры способны, как показывает практика ряда стран, не только вернуть капитал в национальную экономику, но и повысить доверие бизнеса к государству.

Таким образом, эффективность методов противодействия применению налоговых схем с использованием офшорных юрисдикций является сложной и многогранной проблемой. Она требует постоянного внимания и адаптации регулирующих органов. Несмотря на достигнутые за последние годы успехи в повышении прозрачности и ужесточении контроля, полное искоренение офшорных схем пока что не представляется возможным — во многом из-за их постоянной эволюции и способности адаптироваться к вводимым новым пра-

вилам. Цель исследования по оценке результативности методов противодействия была достигнута, показав как положительные результаты, так и значительные ограничения существующих подходов.

Прогноз развития системы противодействия указывает на необходимость дальнейшего усиления международного сотрудничества, совершенствования национального законодательства с акцентом на цифровизацию и развитие превентивных мер, а также создание эффективных стимулов для добровольной деофшоризации. Практические рекомендации включают разработку гибких механизмов налогового регулирования, способных оперативно реагировать на новые вызовы, а также повышение квалификации специалистов в области международного налогообложения и финансового мониторинга. Только комплексный подход, сочетающий жесткие регуляторные меры с экономическими стимулами и активным международным взаимодействием, способен обеспечить устойчивое снижение масштабов использования офшорных схем и минимизировать потери бюджетов государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
3. Архипова В.А. Офшорные территории в мировой и российской практике // *Oeconomia et Jus*. — 2022. — №. 1. — С. 20-26.
4. Кондукторов А.С. Международная налоговая политика: Российская Федерация, Европейский Союз и «двойные стандарты» // *Lex russica*. — 2022. — №. 8 (189). — С. 35–46.
5. Лагуева И.В. Международный опыт противодействия применению тонкой капитализации для получения налоговых выгод // *Вопросы российского и международного права*. — 2024. — Т. 14. — №. 1А. — С. 209.
6. Парамонова А.В., Смирнов Е.Н. Международная конкуренция офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала // *Вестник евразийской науки*. — 2020. — Т. 12. — №. 3. — С. 46.
7. Полежарова Л.В. Развитие базовых методов международного налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики // *Экономика. Налоги. Право*. — 2020. — Т. 13. — №. 4. — С. 130–139.
8. Российские инициативы в области международного налогообложения. Изменение международного налогового ландшафта / Н.Ю. Корниенко, А.Ф. Богатырева, Г.А. Королёва, Е.Е. Минина, Е.А. Ястребова. — Москва: Дело: РАНХиГС, 2022. — 132 с.
9. Трофимов В.А. Искусственное избежание статуса постоянного представительства в контексте многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли // *Наука. Образование. Современность/ Science. Education. The present*. — 2022. — №. 1-4. — С. 94–102.
10. Эпова Н.Р. Офшоры: конфликт интересов государства и бизнеса // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12. — №. 2. — С. 15.
11. Эриашвили Н.Д., Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н. Контроль операций с использованием офшорных компаний // *Аудиторские ведомости*. — 2025. — №. 2. — С. 201–208.
12. Sari D., Hermawan A., Fitriana U. Influence of profitability, company size and tunneling incentive on company decisions of transfer pricing (empirical studies on listed manufacturing companies indonesia stock exchange period 2012–2019) // *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education*. — 2021. — Т. 12. — №. 4. — С. 796–805.
13. Гусева Т. Как работает стандарт CRS и как не попасть под автоматический обмен // РБК Компании [Электронный ресурс]. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/rtW6j1RYZj/kak-robotat-standart-crs-i-kak-ne-popast-pod-avtomaticheskij-obmen/> (дата обращения: 08.12.2025).

© Незамайкин Валерий Николаевич (nezamaikinvn@mail.ru); Бычков Илья Сергеевич (ilya.bykh.bychkov@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»